

Асанов Б.И., Бабичева В.В.

КРЫМСКОТАТАРСКИЕ НАРОДНЫЕ ИГРЫ В АСПЕКТЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

История крымскотатарских игр органически связана с историей народа, его трудовой деятельностью, бытом, обычаями, традициями, верованиями. Крымскотатарские народные игры составляют важную и неотъемлемую часть национальной культуры народа, являются древнейшим средством физического, нравственного, трудового и эстетического воспитания подрастающего поколения. В своей совокупности они синтезируют элементы народного театра, народной песни, детских видов фольклора, трудового и военного искусства.

Народные спортивные праздники были распространены почти среди всех народов. Среди крымских татар были известны весенние праздники – Наврез, Хыдырлез, осенний праздник – Дервиза. На этих праздниках проводились различные творческие состязания певцов, танцоров, поэтов, знатоков частушек, выступали самодеятельные коллективы. Организовывались спортивные состязания и игры, в которых ценились быстрота, сила, ловкость и другие физические качества, присущие народу.

Неслучайно выдающийся татарский учёный Д. Р. Шерафутдинов предлагает научно осмыслить многовековой народный воспитательный опыт, преемственность традиций. Без бережного отношения к этим духовным сокровищам народа немислимы прогресс в общественной жизни, формирование исторического самосознания и миропонимания народа [3].

К сожалению, у крымско-татарского народа многие игры утеряны в связи с несправедливой депортацией и длительным проживанием вне Родины. Тем не менее, у многих тюркских народов игры похожи в соответствии с возрастом детей, их развитием, а также временами года.

Психологи пробовали даже составить список игр для руководства в изучении эволюции народа, ибо, согласно теории параллелизма между развитием ребёнка и человеческой цивилизацией, в ребёнке живут инстинкты первобытного человека, и интересы его, выражающиеся в играх, проходят последовательные стадии.

По наблюдениям Хатчинсона жизнь детей можно разделить на пять периодов:

- 1) интерес к самому себе и к животным;
- 2) интерес к охоте;
- 3) интерес к пастушеской жизни;
- 4) интерес к земледельческой жизни;
- 5) интерес к торговле.

В связи с этими интересами и возникают игры детей. Исследования, проведённые Стэнли Холл Грасвелль привели к заключению, что возможно определить кривую эволюции каждого рода детских игр. Например, игра в куклы достигает своего апогея к 8 – 9 годам [7].

Влияние среды, естественно, вносит значительные изменения в продолжительность периодов, формы и детали игр. Общим можно считать то, что в раннем детстве ребёнка забавляет всё, что попадает ему на глаза и в руки, позже заступают игры с применением игрушек, наконец – игры с помощью воображения. Рамки этого периода очень обширны и включают множество подразделений.

В частности, по отношению к крымскотатарским играм, рамки вышеупомянутого периода более или менее определены. А именно: предлагаемые ниже игры точно соответствуют возрасту детей от 9 до 14 лет. Большинство игр построено с помощью воображения. Совершенно отсутствуют игры с применением игрушек.

Последнее обстоятельство объясняется тем, что ислам запрещает забавляться даже самым грубым, едва-едва намеченным изображением человека или животного. Вот почему татарские дети и не знают игрушек, главным образом кукол, в том смысле, как их понимают народы, исповедующие христианство.

Крымскотатарские народные игры отличаются соревновательным, коллективным характером действий, высокой эмоциональностью, вариативностью отдельных из них.

Все игры татарских детей могут быть разделены на следующие группы:

1. Игры с мячом;
2. Игры с камешками;
3. Игры с костями;
4. Игры с плетью;
5. Игры в движении;
6. Творческие игры.

Разнообразие и какая-то особенная своеобразность – вот, прежде всего, чем обращают на себя внимание детские татарские игры. Сюда относится деление на партии, выбор руководителя, или атамана, наказание за неудачи и оплошности, жребий. Что касается жребия, то между татарскими детьми употребляются следующие его виды.

Прежде всего, счёт. Это самый простой вид жребия. Татарские дети считают чаще всего прибаутками, стихами. Например, «кукум-букум-джарым-барым-пык...». Они образуют круг. Один становится в середину и начинает считать, или, вернее, читать прибаутку, после каждого слова указывая пальцами поочередно на принимающих участие в данной игре детей. На кого пойдёт последнее слово прибаутки, тот выходит из круга и садится в стороне, как вышедший. Чтение прибаутки продолжается до тех пор, пока не останется кто-нибудь. На него жребий и падает.

Затем – «мерятся на палке». Вот как это происходит. Берётся палка, небольшая по величине. Один из играющих берёт правой рукой палку за нижний конец, за ним выше берёт палку другой, рядом с ним третий, потом четвёртый и т.д. Игрок, взявший палку раньше всех, переносит свою руку выше руки игрока, взявшегося за палку после всех. За ним переносят свои руки и все остальные, до тех пор, пока, наконец, вся палка не окажется вымеренною, и чья рука захватит верхний конец, на того и выпадет жребий. При этом очень часто случается, что последнему игроку достанется такой маленький конец палки (руки ведь не одинаковы), что за него никак нельзя взяться. Тогда тот, кому достанется такой маленький остаток палки, должен хотя бы частью ладони захватить его и затем попытаться обнести палку кругом головы своей и плеч. Если ему это проделать удастся, то жребий остаётся за ним [7].

И, наконец, третий вид жребия. Берут плоский камешек, или черепок, на одну сторону которого плюют. Затем партии сговариваются: чья сухая сторона, а чья мокрая. После этого бросают камешек и смотрят, какою стороною он упадёт на землю вверх, сухою или заплёванной. Та партия, которая выбрала себе эту сторону, и признаётся господствующей в игре.

Переходя к анализу наказаний за оплошность в игре, следует остановиться на следующих его видах практикующихся у татарских детей.

Верховая езда. Выражается она в том, что проигравшая партия обязана возить на спине выигравших игроков от места до места по назначению. Это наказание самое распространенное, любимое настолько, что во многих играх «верховая езда» уже переходит «из наказания» в главную отличительную особенность. Так, почти все игры с мячом имеют «верховую езду», как характерную особенность, и ездят обязательно «на ослах». Как исключение, можно указать только на одну игру «деревня перешла», где вместо осла фигурируют лошади.

Удары – ногой, плетью, руками, фесками. Удары наносятся, конечно, легко, шутя, и дети принимают их смеясь. Но иногда, правда, случается, что из-за «неосторожного наказания» игра превращается в драку.

Угощение кофе, кабачками. Последний вид наказания, равно как и наказание, фесками, исключительно свойственно татарским детям.

Игры с мячом являются самыми древнейшими и наиболее распространёнными играми у всех народов. Так в книге пророка Исаии, в Ветхом Завете, уже упоминается игра в мяч. В Египте дети, если судить по дошедшим до нас изображениям на различных барельефах, играли, по-видимому, в мяч на разные лады. Игры в мяч были в большом почёте на многих континентах.

В Крыму игры с мячом имели также очень широкое распространение. У крымскотатарских детей они следующие: чукъуртоп – мяч в яме; топ – мяч; топчыкъ – мячик; аркъа топ – мяч за спиной; он – десять; кой къачты – деревня убежала (перешла); чалме топ – лапта; арман топ – круговой мяч; хоразчыкъ – петушок.

Игры с камешками так же древни, как и игры с костями. Ещё древние греки играли в них. Так Гомер в Илиаде говорит про Патрокла, что он, будучи мальчиком, так искусно играл в камешки, что приводил в гнев своих товарищей. Игра эта состояла в подбрасывании пяти камешков с ладони руки вверх и в ловле их обратной стороною руки.

Игры с камешками сохранились до настоящего времени почти у всех народов. Но в наибольшей мере они были развиты у крымскотатарских детей. Это такие как: уч таш – три камня; мырт – волчок, юла; чо-банчыкъ – пастушок; мормалы. .

Игры с костями существовали издавна. Существуют они и в настоящее время. У крымскотатарских детей для игры этого рода употреблялись кости, выбираемые из нижних ножных суставов коз, овец. Кости этих животных называются «ашикъ», а отсюда и название игры. Положения, в которые «ашикъ» ложится при игре, следующие: шике – выемкою кверху, алчы – остроконечным боком кверху, тахан – ровным боком кверху. Иногда «ашикъ» становится стоймя – унка, что расстраивает игру, и их снова перебрасывают.

В Ялтинском уезде, в деревне Коуш положение, в которое ложился «ашикъ» соответственно называлось софу, харсиз, ханнык, балта.

Следует заметить, что существовали и другие названия положений костей. Что же касается самой игры, то чаще всего играли двое, а если игроков было больше, то они садились в круг и бросали кости поочередно.

Игры с плетью существовали с давних времен. Особенно они были распространены в средневековых школах. И в настоящее время игры с поясом, плетью или вообще жгутами встречаются у разных народов.

Крымскотатарские игры были следующими: тура – плетень; балыкъ батты – рыба увязла.

Игры с движениями устраивались в старину, в особенности в древней Греции, теперь, конечно, отошли в область преданий. Тем не менее, в наиболее примитивной форме, как вид весьма естественных детских движений, они сохранились и до настоящего времени.

У крымскотатарских детей они были такими: айгырчыкъ – жеребчик; кес-кес – режь-режь; селям уста – здравствуй, мастер; мермерша; ал корьдим – алое увидел; узун эшек – длинный осел.

Творческие игры отражали взгляд детей на те или иные жизненные явления, а вместе с тем и критическое к ним отношение. Выражая сочувствие одним явлениям, и относясь отрицательно к другим, ребёнок, в конце концов, и устанавливал для себя вполне определённую и излюбленную программу. Игры эти были наполнены, обычно символами. В них дети вкладывали всё своё воображение, фантазию и самодетельность. Известны эти игры с давних времен. Аналогичные игры есть у современных народов.

В Крыму дети играли в такие, как кок боунджакъ – голубые бусы, голубое ожерелье; анам, отьмек – мама, хлеба; эшек-мешек – осел-мосел; ал малик – овладей, возьми в плен; шамар ойюны – игра в ладони; чанакъ ве юзюк – чашка и кольцо.

В заключенні відзначимо, що гра – удивительна, різноманітна і багата сфера діяльності дітей. Разом з грою в життя дітей приходять мистецтво, прекрасне. Гра пов'язана з піснями, танцями, пляшкою, казкою, загадкою, скороговорками, речитативами, жеребівками і іншими видами народного мистецтва як засобами народної педагогіки. Гра – уроки життя, вони навчають дитину спілкуванню з іншими людьми.

Оскільки обширна і різноманітна за тематикою ігрова діяльність в багатьох відображає конкретні форми об'єктивної дійсності, то, відповідно, в ній на протязі історичного розвитку проявляються такі найважливіші фактори трансформацій, як конкретні для даного народу життєвий уклад, світогляд, ступінь культурного розвитку, міжнародні культурні зв'язки і багато інше.

В умовах сучасної цивілізації в зв'язі з різким зниженням рухової активності людини зростає роль систематичних занять руховими іграми. Гнучке застосування відомих принципів класифікації надає педагогам широчайші можливості для раціонального використання скарбниці народного ігрового фольклору переважного для розвитку фізичних якостей. Різноманітність рухових дій в народних рухових іграх сприяє оптимальному фізичному розвитку.

Вивчення і переробка народних рухових ігор в відповідності з вимогами сучасної етнопедagogічної думки, правильний вибір і керівництво іграми набувають вирішальне значення в досягненні поставленої мети.

Істочники і література

1. Батурина І. І., Кузіна Т. Ф. Народна педагогіка в вихованні дошкільників. – М., 1995. – С. 47 – 48, 66 – 67.
2. Билеева Л. В., Григорьев В. М. Ігри народів СРСР. – М.: Фізкультура і спорт, 1985. – 296 с.
3. Волков Г. Н. Етнопедagogіка. – М.: Академія, 1999.
4. Запорожець А. В. Гра і її роль в розвитку дитини дошкільного віку. М., 1978. – С. 7.
5. Конторович М. М., Михайлова Л. І. Рухові ігри в дитячому садку. М., 1961.
6. Педагогічні і психологічні проблеми керівництва грою дошкільника / Під ред. А. В. Запорожця. – М., 1979. – С. 17.
7. Філоненко В. Дитячі ігри кримських татар // ІТУАК. – № 56. – 1919. – С. 242 – 266.

Доценко К.М.

ОСНОВНІ НАПРЯМКИ ДОСЛІДЖЕННЯ ПРОФЕСІЙНОЇ ІДЕНТИЧНОСТІ У СУЧАСНІЙ ПСИХОЛОГІЧНІЙ НАУЦІ

У психологічній науці одні з центральних місць займають проблеми особистості, проте якщо донедавна основною задачею наукових розвідок було з'ясування умов та особливостей формування її окремих рис, то в працях останніх років спостерігається зміщення інтересу до феномену „Я”, формування та функціонування ядра особистості – її ідентичності (К.А.Альбуханова-Славська, М.Ш.Магомед-Емінов, П.В.Лушин, Шульга Н.А., Міненко О.О., Клочек Л.В, Солдатова Е.Л., Шнейдер Л.Б. та ін.). Варто відмітити, що хоча поняття „ідентичність” для вітчизняної психології достатньо нове, психологами різних наукових шкіл та напрямків певною мірою описано та проаналізовано різні її види. Варто відзначити, що велика увага приділялася в дослідженнях різного роду етнічній, національній, гендерній ідентичності і значно менше професійній. Тому метою даної статті є аналіз основних напрямків дослідження проблеми професійної ідентичності на даному етапі розвитку вітчизняної психологічної науки.

Професійна ідентичність визначається як прийняття провідних професійних ролей, цінностей та норм, наявність мотиваційних структур, котрі спонукають особистість до ефективної практичної діяльності [27, с. 68] та включає в себе співвіднесення себе з професією, створення еталонного зразка особистості професіонала, уявлення про себе як про професіонала, а також вироблення стратегії наближення до еталонної моделі та прагнення до неї [7, с.92]. Професійна ідентичність виявляється у прийнятті індивідом, по-перше, професійної діяльності в якості засобу, форми самореалізації, задоволення своїх потреб та інтересів, а, по-друге, себе як професіонала [32, с.110]. Ідентифікуючи себе з певною спільнотою, особистість набуває певної системи норм, шаблонів поведінки, які виступають для неї як критерії, еталони оцінок [44, с.94].

Для зручності аналізу розмежуємо окремі групи дослідження професійної ідентичності у вітчизняній психології. Заздалегідь варто сказати, що виділені нами напрямки дослідження професійної ідентичності є досить умовними і тому неправомірно протиставляти їх одне одному. Разом з тим суто в аналітичних цілях вважаємо цілком виправданим таке розмежування.

У роботах першого напрямку професійна ідентичність поряд із національною, етнічною, політичною, гендерною та ін. виступає одним із компонентів соціальної ідентичності. Здебільшого вони ґрунтуються на теорії самокатегоризації Тернера та Теджфела, а тому акцент робиться на тому, що кожна із соціальних ідентичностей формується як результат членства в групі і розвивається як протиставлення іншій, зовнішній групі [30, 13, 18, 2, 22 та ін.]. Професійна ідентичність розглядається як результат професійної соціалізації.

Коростеліною К.В. висувається думка, що розвиток ідентичності призводить до ієрархічної упорядкованості наявних соціальних ідентичностей з точки зору їх індивідуальної переваги [18, с.11]. Важлива увага приділяється нею проблемі впливу соціальної ідентичності на виникнення і розв'язання конфліктів. Підкреслюється роль спільної ідентичності у процесі формування міжгрупової толерантності, зокрема шляхом